ко Двору. — Разъ я зашелъ къ Н. М-чу съ Гречемъ[1]). Мы застали его въ хлопотахъ по туалетной части: онъ по особенному зазыву сбирался на парадный обѣдъ во дворецъ. Онъ ужъ совсѣмъ былъ готовъ, какъ вошелъ Ал. Тургеневъ и, увидя на шеѣ его огромный старинный Владимірскій крестъ, объявилъ, что съ нимъ нельзя показаться на парадный обѣдъ, что никто ужъ не носитъ теперь такихъ крестовъ: потому что, по новой формѣ, положено носить маленькіе крестики. — Что тутъ было дѣлать?—Н. М-чъ нашелся въ затрудненіи. Тогда я снялъ у себя и предложилъ мой маленькій, очень изящно отдѣланный Владимірскій крестикъ. Николай Михайловичъ принялъ, благодарилъ и снявъ съ шеи свой огромный крестъ, подалъ мнѣ, сказавъ съ любовью и ласкою: «Примите моего стараго товарища, съ которымъ я свыкся: по завѣтному русскому обычаю обмѣняемся крестами и отнынѣ мы будемъ крестовыми братьями». Онъ и доказалъ это на дѣлѣ. Разъ Ал. Тургеневъ, пріѣхавъ изъ Павловска, сказалъ мнѣ: «Я сегодня обѣдалъ съ Карамзинымъ у Императрицы, и когда она завела рѣчь о *Письмахъ русскаго офицера* и обратилась къ Карамзину, то онъ говорилъ объ васъ съ такимъ чувствомъ и жаромъ, что не всякій братъ такъ отзовётся о братѣ».

8[2]).

Между тестемъ моимъ Павломъ Ивановичемъ Гол.-Кутузовымъ[3]) и Карамзинымъ существовало какое-то недоразумѣніе. Сторонники обоихъ различно толковали о причинахъ разлада, который доходилъ и до перебранокъ. Воейковъ засадилъ Куту-

---

1) Этотъ разсказъ приведенъ Погодинымъ, ч. II, стр. 337—8. *К. Г.*

2) Здѣсь, противъ начала этой главы, на поляхъ карандашная отмѣтка кн. П. А. Вяземскаго: «*Оно отчасти такъ, но не совсѣмъ такъ*». *К. Г.*

3) Глинка женился въ нач. 30-хъ годовъ на дочери сенатора, бывшаго попечителя Моск. Учебн. Округа и писателя П. И. Голенищева-Кутузова, Авдотьѣ Павловнѣ, извѣстной и популярной въ свое время писательницѣ, переводчицѣ и почтенной благотворительницѣ († 1863 г.). Отношенія ея отца къ Карамзину достаточно извѣстны. *К. Г.*